

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ВОСКРЕСНОЕ 9 ПРИБАВЛЕНІЕ

№ 50.

Воскресенье, 1 марта 1909 года.

№ 50.

Постомъ въ селѣ.

Морозный день ужъ вечерѣть,
Густѣютъ сумерки: за лѣсъ
Укрылось солнышко; алѣетъ
Лишь край задумчивыхъ небесъ,
Да ночи стражъ-луна, робѣя,
На смѣну гаснущихъ лучей
Плыветъ все выше, пламенѣя
Въ алмазахъ дремлющихъ полей.
И тихо, тихо!.. Чуть качая
Вѣтвями, елей длинный рядъ
Стоитъ во мракѣ, навѣвая
На сердце грусть. Тоской томить
Вершины сонныя домовъ,
Безлюдье, тишь; и всей душой
Людекихъ жelaешъ голосовъ —
Смѣшаться хочется съ толпой!
Чу, звукъ раздался!.. вновь несется!..
Я жадно слушаю: то звонъ
Святого благовѣста льется

Изъ храма ближняго, и онъ
Вдругъ пробуждаетъ все, живить,—
Поспѣшной тѣнью каждый въ храмъ
Въ морозномъ воздухѣ спѣшить,
Чтобы съ молитвой слиться тамъ,
Чтобъ духъ усталый освѣжить
Во дни Великаго поста
И чтобы снова бодро жить,
Во Имя Господа Христа!
Пошелъ и я. Огнемъ свѣчей
Сіяла церковь. Пѣнье клира
Звучало стройно. Въ дни Страстей,
Вдали отъ жизненнаго пира,
Въ кругу молившихся толиой
Я оживалъ и въ сердцѣ вновь
Я ощущалъ огонь благой
Могучей вѣры и—любовь!

М. П—иъ.

Очерки по Русской Исторіи.

LV. Императрица Екатерина I Алексѣевна.

(1725 — 1727).

Послѣ кончины Петра Великаго, не оставившаго послѣ себя сыновей, прямымъ его наслѣдникомъ считался внукъ его, сынъ царевича Алексѣя Петровича, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Но онъ былъ еще малолѣтенъ, а поэтому, по единодушному желанію гвардіи, на русскій престолъ вступила супруга почившаго Императора Екатерина Алексѣевна.

Простая ливонская плѣнница, изъ рода Скавронскихъ, Екатерина Алексѣевна попала въ домъ ближайшаго сотрудника Петра Великаго, князя Александра Даниловича Меншикова, и тамъ обратила на себя вниманіе Императора своимъ умомъ и красотою. Въ 1712 году Петръ вступилъ въ бракъ съ Екатериною, убѣдившись, что ея характеръ и привычки вполне соотвѣтствуютъ его подвижному образу жизни и что ея преданность къ нему выдерживаетъ всѣ испытанія. Екатерина неоднократно сопровождала своего царственного супруга въ его походахъ, раздѣляя съ нимъ всѣ труды и опасности боевой жизни, не терялась въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и умѣла иногда подавать Петру полезные совѣты, поддерживая его душевныя силы, изнемогавшія подъ бременемъ неминуемыхъ трудовъ, и часто умѣряя порывы его пылкаго характера. Плодомъ брака Петра съ Екатериной остались двѣ цесаревны: Анна и Елисавета. Въ 1724 году, за годъ до своей кончины, Петръ Великій короновалъ свою супругу Императорскою короною за труды ея на пользу Отечества и тѣмъ самымъ, если вѣрить преданію, предназначилъ ее быть своею наслѣдницею. Пользуясь любовью Петра и содѣйствуя всѣмъ его нововведеніямъ въ жизни Россіи, Екатерина пріобрѣла расположеніе выдающихся его сотрудниковъ, а также гвардіи, обожавшей Государя. Когда Петръ скончался, солдаты кричали: „мы потеряли отца, но у насъ осталась мать!“ Ея восшествіе на престолъ было не по душѣ только противникамъ Петровскихъ преобразованій, ревнителямъ старины, которые не могли уже надѣяться, что можно будетъ возвратиться къ старымъ порядкамъ.

Дѣйствительно, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Государыня объявила, что она желаетъ закончить многія изъ дѣлъ, начатыя Петромъ. По ея повелѣнію, русскія войска твердою ногою стали на южномъ берегу Каспійскаго моря и упрочили за Россіей сдѣланныя тамъ Петромъ завоеванія. Въ 1725 году, также по мысли Петра Великаго и по его уставу, совершилось открытіе Академіи Наукъ и отправлена морская экспедиція въ Камчатку для рѣшенія вопроса, соединяются ли сухимъ путемъ материка Азии и Америки; подтверждены были указы о посылкѣ дворянскихъ и купеческихъ

дѣтей въ иноземныя страны для науки. Но Императрица Екатерина не могла вникать сама во всѣ дѣла управленія съ тѣмъ вниманіемъ и опытомъ, какія были у Петра Великаго и признала необходимымъ для предварительнаго обсужденія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ учредить Верховный Тайный Совѣтъ, членами котораго были ближайшіе сотрудники покойнаго Государя: Меншиковъ, Апраксинъ, Головкинъ, Толстой, Голицынъ и Остерманъ, завѣдывавшій сношеніями съ иностранными державами. Чтобы облегчить тяжесть подушной подати для крестьянъ, предписано было отдать крестьянамъ на волю, платить ли ее деньгами или съѣтными припасами и простить имъ часть недоимокъ. Тогда же выведены были войска, обременявшія крестьянъ постоемъ въ селахъ и деревняхъ, и поселены были слободами при большихъ городахъ. Взятничество и притѣсненія воеводъ и чиновниковъ подвергались строгому преслѣдованію. Еще Петръ Великій посылалъ одного изъ сенаторовъ „для лучшей государственной пользы и управленія дѣлъ ѣздить по государству погодно и смотрѣть, чтобы дѣлали правду“. Екатерина предписала сенатору Матвѣеву осмотрѣть ближайшія къ Москвѣ провинціи и провѣрить дѣйствія мѣстныхъ воеводъ и земскихъ комиссаровъ. Многіе изъ нихъ оказались виновны „въ презрѣніи указовъ, въ похищеніи казны и въ излишнихъ сборахъ и взяткахъ“, и нѣкоторые были подвергнуты за это смертной казни. Этими мѣрами также стремились облегчить положеніе крестьянъ и предупредить бѣгство ихъ въ Польшу, въ Запорожье и на Уралъ. Екатерина же возобновила дѣйствіе указа Петра Великаго, не исполнявшагося послѣ его кончины, чтобы изъ всѣхъ коллегій и канцелярій доставлялись въ типографію и печатались извѣстія „о всѣхъ знатныхъ дѣлахъ, принадлежавшихъ къ вѣдѣнію народному“.

Царствованіе Екатерины Алексѣевны продолжалось два съ небольшимъ года. Чувствуя слабость своего здоровья, она стремилась обезпечить еще при жизни своей будущее своей семьи и Государства. Старшая дочь ея, цесаревна Анна Петровна, по волѣ почившаго своего родителя, повѣнчана была съ герцогомъ Голштинскимъ Фридрихомъ, но оставалась съ супругомъ своимъ, въ Россіи. Многіе желали видѣть ее наслѣдницею Екатерины, но Великому Князю Петру Алексѣевичу въ 1727 году было уже двѣнадцать лѣтъ, и Императрица въ своемъ завѣщаніи предоставила ему русскій престолъ послѣ своей кончины. До его совершеннолѣтія управленіе Государствомъ возложено было на Верховный Тайный Совѣтъ. Но истиннымъ правителемъ Государства долженъ былъ сдѣлаться князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, дочь котораго, княжна

Марія Александровна Меншикова, по тому же завѣщанію Императрицы Екатерины, объявлена была „нарѣченной невѣстой“ новаго Государя, хотя и была старше его на четыре года. Меншиковъ упросилъ умирающую Государыню согласиться на этотъ бракъ, чтобы править Государствомъ въ качествѣ тестя Императора и заставить преклониться предъ собою всѣхъ своихъ враговъ. И дѣйствительно, еще Императрица Екатерина не успѣла закрыть свои глаза, какъ важнѣйшіе противники Меншикова, Толстой и Девиеръ, были сосланы въ ссылку.

Императрица Екатерина Алексѣевна скончалась 6 мая 1727 года, 43-хъ лѣтъ отъ роду, и тотчасъ послѣ этого Великій Князь Петръ Алексѣевичъ провозглашенъ былъ Императоромъ подъ именемъ Петра Второго.

Е. Шумигорскій.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I.

Изъ Зырянскаго края.

Въ этомъ отдаленномъ краю, который носитъ названіе Зырянскаго по населенію, его заселяющему (въ Вологодской губерніи, по теченію рѣки Вычегды и ея притоковъ), имѣются такіе отдаленные углы, что проникнуть въ нихъ представляется весьма труднымъ, а въ распутицу при дождѣ почти невозможнымъ. Мы говоримъ о деревнѣ Кобрѣ, которая находится въ 53 верстахъ отъ с. Кайгородка, а послѣднее село въ свою очередь отстоитъ болѣе чѣмъ въ 200 верстахъ отъ ближайшаго города. Деревня и все, лучше сказать, селеніе Кобра (тамъ есть даже церковь, но въ ней служатъ 1—2 раза въ годъ) находится за болотами въ непроницаемыхъ лѣсныхъ дебряхъ. И надо туда отважиться проѣхать или скорѣе пройти, ибо къ деревнѣ ведетъ изъ с. Кайгородка узкая лѣсная тропа, по которой можно проѣхать верхомъ до 8-верстнаго болота, а тамъ уже начинаются настоящія мытарства даже для пѣшеходовъ. Нужно пройти черезъ такое болото, чтобы убѣдиться, въ какихъ медвѣжьихъ углахъ живутъ люди въ нашей обширной матушкѣ Россіи! По срединѣ пути имѣется „зимовка“, избушка, построенная зырянами и имѣющая значеніе станціи для измученныхъ путниковъ. Эта избушка стоитъ на рѣчкѣ Вуохтымъ, весьма бурной, черезъ которую, конечно, никакого моста нѣтъ, хотя „дорога“ на Кобру числится подъ „наблюденіемъ“ земства. Переправляться надо черезъ эту бурливую рѣчку въ узкомъ челнокѣ,

пуская лошадей въ бродъ. За зимовкой тропа становится суше благодаря боровому мѣсту, черезъ которое она пролегаетъ. И будь хотя малѣйшее желаніе у тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ дороги Устьсысольскаго уѣзда, проложить сносный путь къ д. Кобры, эту боровую тропу легко бы можно было расширить въ дорогу, болото же около зимовки, конечно, слѣдовало бы засыпать, но... это дѣло будущаго. А пока жители Кобры всѣ—зыряне, живутъ какъ отшельники или звѣри въ берлогѣ, рѣдко выѣзжая въ село Кайгородокъ. Священникъ пріѣзжаетъ 1—2 раза въ годъ, за невозможностью проникнуть сюда чаще,

покойники отпѣваются уже въ могилахъ, а лѣти нерѣдко умираютъ безъ таинства Св. Крещенія... Для православнаго и вѣрующаго человека такое положеніе цѣлой деревни кажется ужаснымъ, но къ этому привыкли въ Устьсысольскѣ и ничему не удивляются и ничѣмъ не возмущаются.

Самая дер. Кобры, состоящая изъ восьми отдѣльных деревушекъ со смежными между собою полями, раскинулась на подолѣ большинства зырянскихъ селеній на высокомъ берегу р. Кобры. Отчего и не раскинуться этой деревнѣ или этимъ деревушкамъ, если земля подлѣ расчистки некуда дѣвать? Кругомъ лѣсъ, руби и распаивай, сколько хочешь, а дворовъ всего немного болѣе 60. Жители этого интереснаго селенія—настоящіе лѣсовики-землеробы. Они сѣютъ хлѣбъ, преимущественно рожь и ячмень, удобряютъ мало, а стараются рубить и корчевать лѣсъ, иначе говоря, распаивать „нови“, скота держать мало, за малымъ количествомъ готовыхъ луговъ. Впрочемъ, и это еще сомнительно, такъ какъ берега р. Кобры, хотя и узкой лентой, но окружены лугами, за которыми тянется лѣсъ. Но было бы ошибкою этотъ лѣсъ признать только *льсомъ*, иначе говоря, матеріаломъ для торгово-промышленныхъ цѣлей. На самомъ дѣлѣ здѣсь имѣются дѣлянки среди сосновыхъ боровъ, предназначенныхъ на продажу и на срубъ, но тамъ, гдѣ имѣются березняки и растутъ ель и пихта, тамъ не можетъ быть рѣчи о лѣсномъ хозяйствѣ. Всѣ эти мѣста, по опредѣленію экспедиціи нашей, работавшей по изслѣдованію земель, годныхъ для заселенія (Печорскаго края), въ большинствѣ случаевъ имѣютъ такую почву, которая удобна для распашки послѣ расчистки и вырубки лѣса. Такіе лѣса имѣются не только по р. Кобрѣ, но и во всемъ ея бассейнѣ между ея притоками—Сураномъ, Бадьюю и другими болѣе мелкими. Вообще эта мѣстность къ югу отъ дер. Кобры

и корчевать лѣсъ, иначе говоря, распаивать „нови“, скота держать мало, за малымъ количествомъ готовыхъ луговъ. Впрочемъ, и это еще сомнительно, такъ какъ берега р. Кобры, хотя и узкой лентой, но окружены лугами, за которыми тянется лѣсъ. Но было бы ошибкою этотъ лѣсъ признать только *льсомъ*, иначе говоря, матеріаломъ для торгово-промышленныхъ цѣлей. На самомъ дѣлѣ здѣсь имѣются дѣлянки среди сосновыхъ боровъ, предназначенныхъ на продажу и на срубъ, но тамъ, гдѣ имѣются березняки и растутъ ель и пихта, тамъ не можетъ быть рѣчи о лѣсномъ хозяйствѣ. Всѣ эти мѣста, по опредѣленію экспедиціи нашей, работавшей по изслѣдованію земель, годныхъ для заселенія (Печорскаго края), въ большинствѣ случаевъ имѣютъ такую почву, которая удобна для распашки послѣ расчистки и вырубки лѣса. Такіе лѣса имѣются не только по р. Кобрѣ, но и во всемъ ея бассейнѣ между ея притоками—Сураномъ, Бадьюю и другими болѣе мелкими. Вообще эта мѣстность къ югу отъ дер. Кобры

изобилуетъ широкими полянами, березняками и смѣшаннымъ рѣдко-лѣсьемъ, требующимъ расчистки, съ почвою, годною подъ культуру. Такихъ земель наша экспедиція открыла болѣе чѣмъ на 100 тыс. десятинъ. И эти земли прилегаютъ къ Вятской границѣ, Слободскому уѣзду, Вятской губерніи, уѣзду хлѣбородному и земледѣльческому. Проведите по этой мѣстности настоящую дорогу, дайте ей выходъ на одну изъ станцій, ближайшую, конечно, Пермь—Котласской желѣзной дороги и вы увидите, что будетъ. Можно съ увѣренностью сказать, что долго такія земли безъ обработки не останутся, и изъ теперешнихъ „садовъ“, какими являются смѣшанные лѣса съ рябиной, березой, осиною, ивнякомъ, ольхой и кустарниками, выйдутъ пашни и луга. Но это при условіи исполненія проектовъ, составленныхъ экспедиціей, намѣтившей съ помощью своего инженера новые пути къ тѣмъ пространствамъ, которые признаны пригодными для обработки, а слѣдовательно, и для заселенія. Проектъ же дороги слѣдующій. Отъ с. Кайгородка намѣчено провести дорогу до дер. Кобры, а отъ нея черезъ описанныя мѣста—по р. Сурану и другимъ болѣе мелкимъ притокамъ на Летку, всего на 88 верстѣ. Отъ села Летки имѣется трактъ въ 40 верстѣ до ст. Мураши Пермь-Котласской желѣзной дороги. Такимъ образомъ черезъ проведеніе такой дороги будетъ дано прямое соединеніе съ желѣзнымъ путемъ этой деревни. Но, конечно, было бы странно строить такой путь для одной деревни; здѣсь надо принять во вниманіе удобныя мѣста въ бассейнѣ р. Кобры, а затѣмъ далѣе соединеніе новыми дорогами с. Кайгородка съ Нючпасскимъ желѣзнымъ заводомъ, а этого завода съ с. Ибомъ, стоящимъ уже на земскомъ тракту въ г. Устьсысольскѣ. Хотя этотъ трактъ очень плохой и на немъ пока можно шею сломать на спускахъ по гористой мѣстности, но улучшеніе его, въ случаѣ оживленія этого малозаселеннаго края пришлымъ людомъ, не представляетъ большихъ затратъ и, конечно, снo произойдетъ въ силу необходимости. Пока еще почта изъ города ходитъ всего лишь разъ въ недѣлю, что служить доказательствомъ малаго по немъ движенія. Но будутъ люди, Судеть и движеніе. Теперь всѣ селенія зырянъ этого края, или, лучше сказать, южной части Устьсысольскаго уѣзда, равнаго по площади (15 милліоновъ десятинъ) иному западному государству, расположены по берегу р. Сысоды, и самый трактъ (земскій) проходитъ тамъ же. Будутъ селенія по притокамъ ея—Тыбью, Виринго, Нортю, Видзю и другимъ, и трактъ получитъ всевозможныя вѣтки и дополненія. Все дѣло въ занятіи этимъ краемъ, въ дорожномъ строительствѣ, безъ котораго нѣтъ пути къ его оживленію и заселенію. Дороги необходимы, какъ воздухъ и земля: безъ нихъ сама жизнь замираетъ. Бездорожье этого края составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему здѣшніе зыряне не могутъ сдѣлаться настоящими земледѣльцами. Имъ невыгодно сѣять много хлѣба, такъ какъ его сбывать трудно. Дайте дороги, будетъ и хлѣбъ, и этотъ уголокъ Вологодской губерніи сдѣлается настоящей житницей губерніи, на что онъ имѣетъ всѣ данныя и огромное будущее. Лѣса бояться нечего, лѣсъ даетъ плодородіе землѣ и предохраняетъ распаханная „нови“ отъ холодныхъ вѣтровъ, а это составляетъ залогъ урожая, которыми и теперь похваляются тѣ же зыряне, потрудившіеся надъ лѣсомъ. Лѣсъ ихъ давить, и они непрочъ освободиться отъ его излишка при каждомъ удобномъ случаѣ.

П. Соколовъ.

Король Болгарскій Фердинандъ I.

(къ его прѣваду въ Россію).

Въ февралѣ мѣсяцѣ, 9 числа, текушаго года на погребеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича въ Петербургъ прибылъ Его Величество, Король Болгаріи, Фердинандъ I. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ и многочисленной свитой.

При прѣздѣ Фердинанду I были оказаны царскія почести: войска привѣтствовали его, какъ короля; музыка играла болгарскій національный (народный) гимнъ „Шуми Марица“.

Этотъ торжественной встрѣчей было засвидѣтельствовано Россіей признаніе Болгаріи независимымъ отъ Турціи королевствомъ, а князя Болгарскаго Фердинанда ея королемъ.

Болгарское царство, населенное народомъ, принадлежащимъ къ славянскому племени и исповѣдывающимъ православную вѣру, въ древности было могущественнымъ и сильнымъ.

Въ IX вѣкѣ народъ Болгарскій вмѣстѣ со своимъ княземъ Борисомъ, причисленнымъ къ лику святыхъ, принялъ православную христіанскую вѣру. При царѣ Борисѣ Святые братья Кириллъ и Меѳодій, первые учителя славянскіе, составили славянскую азбуку, на которой и до сихъ поръ пишутся наши церковныя богослужебныя книги; Св. Кириллъ и Меѳодій перевели съ греческаго языка на славянскій Св. Евангеліе и распространяли свѣтъ ученія Христова среди славянскихъ народовъ.

Впослѣдствіи, при преемникахъ царя Бориса, Болгарія подпала подъ власть грековъ, а затѣмъ была окончательно покорена турками. Турки разграбили цвѣтущіе города и села, а Болгарскій народъ угнетали, обременяя его непосильными работами и налогами. Почти пятьсотъ лѣтъ страдала страна подъ гнетомъ турецкаго ига. Наконецъ, болгары, сербы и другіе славянскіе народы возстали противъ владычества турокъ и начали съ ними борьбу.

На помощь братьямъ-славянамъ пришелъ Русскій Императоръ Александръ II Освободитель. Онъ началъ войну съ турками и заставилъ ихъ признать славянскіе народы или независимыми, или зависимыми отъ нихъ только въ слабой степени.

Такимъ зависимымъ отъ Турціи княжествомъ была Болгарія въ то время, когда Болгарское народное собраніе избрало на Болгарскій престолъ принца Кобургскаго Фердинанда въ 1887 году. Фердинандъ согласился „посвятить свою жизнь благу Болгарскаго народа, если только Высокая Порта (такъ называется турецкое правительство) и державы признаютъ его избраніемъ“.

2 августа 1887 года онъ принесъ присягу на вѣрность завѣтамъ Болгарскаго народа въ городѣ Тырновѣ, древней столицѣ Болгаріи, а въ 1893 году женился на принцессѣ Маріи-Луизѣ Пармской (скончалась въ 1899 году). Отъ этого брака онъ имѣетъ четырехъ дѣтей: двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій—Борисъ—наслѣдникъ Болгарскаго престола, другой—Кириллъ, и двухъ дочерей-принцессъ—Евдокію и Надежду.

Наслѣдникъ Болгарскаго престола—королевичъ Борисъ, нареченный такъ въ память Св. Бориса, царя Болгарскаго, родился въ 1894 году и присоединенъ къ православію въ 1896 году.

Въ 1908 году князь Фердинандъ сочетался вторымъ бракомъ съ принцессой Элеонорой Рейс-Кестрицъ, а затѣмъ въ томъ же 1908 году торжественно объявилъ Болгарію независимымъ отъ Турціи королев-

ствомъ и вѣнчался на царство въ древней столицѣ Болгаріи, Тырновѣ.

Главные торжества по поводу объявленія Болгаріи независимымъ королевствомъ происходили въ нынѣшней столицѣ—Софіи, куда послѣ вѣнчанія на царство прибылъ король Фердинандъ.

П. Л.

Изъ жизни учителя.

(быль).

Какъ только кончились Рождественскіе праздники, на первой же недѣлѣ мясоѣда, очень короткаго въ томъ году, поженила вдова Арина своего сына-кормильца, Игната.

Съ женитьбой Игната должно было начаться новое обстоятельное крестьянское хозяйство.

Арина радовалась мягкости и учтивости сношеньки, ея неустанному прилежанію въ работѣ. Матрена—молодая сноха, души не чаяла въ своемъ мужѣ и работатъ готова была за двоихъ.

Молодые зажили припѣваючи, а бѣда, межъ тѣмъ, у нихъ стояла за плечами.

Зима тотъ годъ стояла суровая. Игнатъ давно уже задумалъ сшить своей молодой новую шубенку, да все деньгами не могъ сбиться, лишь гдѣ-то, гдѣ-то къ Николѣ собралъ на овчины и отправился на базаръ въ сосѣднее торговое село.

— Смотри, Игнатъ, не ошибись,—привожала его Матрена,—не ровень часть, купишь плохую, вылѣзетъ вся.

— Да ужъ буду смотрѣть, —отзывался Игнатъ, — можетъ, кто изъ сосѣдей попадетъ, попрошу поглядѣть. Да вотъ, сколько овчинъ-то брать, денегъ-то хватить ли? Надъсь Иванъ Сръльцовъ своей Машухѣ шесть овчинъ купилъ за девять рублей. Ну, вѣдь она баба-то маленькая, а тебѣ, поди, и всѣ десять надо, — весело хлопнулъ онъ по плечу жену. — Я ужъ вотъ что думаю: можетъ нападу на шкурки, куплю ихъ да отдамъ дубить. Оно дешевле обойдется то, —добавилъ Игнатъ.

— И то правда,—обрадовалась Матрена.

Еще заутреня не отошла, какъ Игнатъ уже уѣхалъ на базаръ. Къ обѣду онъ вернулся радостный, довольный.

— Ну, жена, выгадалъ я тебѣ, и девять овчинъ купилъ, и опушку черную заодно взялъ. Лучше, чѣмъ портнымъ-то за нее вдвое платить. Гляди-ка, вотъ такъ шкура—двухъ овчинъ стоитъ,—показывалъ Игнатъ купленную у какого-то мужика шкуру.

Въ ту же ночь Игнатъ почувствовалъ себя плохо, появился сильный жаръ, знобъ, сердцебиеніе, головная боль, общая слабость.

И никакъ онъ не могъ понять, съ чего это случилось съ нимъ.

— Вѣдь не отъ вереда же, —говорилъ онъ на другой день, указывая на прыщикъ съ черною точкою посрединѣ, который появился у него на ладони.

Опухоль росла, бодь усиливалась. Матрена совсѣмъ потеряла голову. Приводили знахарку Ульянику; та дала какой-то мази шептала, плевала, но дѣлу не по-

могла. Пошли къ батюшкѣ. Тотъ велѣлъ немедленно послать за фельдшеромъ.

Фельдшеръ пріѣхалъ, покачалъ головой.

— Поздно,—говорить,—вы хватились, надо было на первый же день везти къ доктору, онъ бы разрѣзалъ, прижегъ, и живъ былъ бы человекъ. Сибирка у него. Скажите, онъ не дралъ самъ никакую упавшую скотину?

— И... нѣтъ, родимый,—зэголосила Арина,—вотъ, какъ пріѣхалъ онъ это съ базара, привезъ овчины, пообѣдалъ...

— Какъ овчины, какія овчины, — насторожился фельдшеръ,—ну-ка покажите.

Матрена принесла ему овчины и шкуру.—Ну, вотъ и разгадка,—сказалъ фельдшеръ,—эта шкура, должно быть, съ овцы, которая пала отъ сибирской язвы. Онъ отъ шкуры и заразился. Я у васъ возьму шкуру и овчины. Шкуру сождемъ, а овчины и деньги за шкуру вамъ возвратятъ. Эхъ, тьма, тьма! Небось, не одного Игната погубила эта шкура, и хозяинъ то, что пожадничалъ, ободралъ ее на продажу, живъ-ли?— печально произнесъ фельдшеръ.

На третій день Игнатъ умеръ. Обрушившееся горе сломило здоровье Матрены, а старуху Арину совсѣмъ свело въ могилу.

Недѣли черезъ двѣ у Матрены родился сынъ, Андрюша.

Положеніе ея было безпосильное, но добрые люди не оставляли Матрену. То та, то другая сосѣдка поочередно заглядывали къ ней, справлялись, живъ-ли малышъ, приносили молочка, похлебки.

Плохо поправлялась Матрена. Теперь она выглядѣла лѣтъ на десять старше. Силы все уходили, работать попрежнему она уже не могла.

— Ну, да какъ нибуль проживемъ,—говаривала она сосѣдкамъ,—а вы то развѣ не поможете?

И, правда, всѣ считали какъ бы своимъ долгомъ что-нибудь удѣлить Матренѣ съ ея сынкомъ отъ своихъ скудныхъ достатковъ.

Андрюшка оказался здоровенькимъ мальчишкой, онъ росъ и хорошѣлъ. Лѣтомъ его золотистая головка всегда свѣтлѣлась на лугу возлѣ избенки Матрены. Мать имъ только и жила, не было такого ласкаваго словечка, какимъ бы она его не величала. Да и отъ чужихъ Андрюша видѣлъ ласку и любовь.

Товарищи и тѣ какъ-то невольно уважали его и не пытались обижать. Подъ окружающей лаской расцвѣталъ Андрюшка, удивляя всѣхъ своимъ мягкимъ характеромъ, своей добротой.

Матрена часто хаживала прислуживать къ учительницѣ, откуда брала и кое-какую работишку, и Андрюша скоро сталъ въ школѣ своимъ человекомъ. Уже въ 7 лѣтъ онъ незамѣтно для другихъ научился буквамъ, играя ими послѣ занятій. Учительница ему довѣряла убирать и приводить въ порядокъ въ шкафу книги, тетради, разрѣзную азбуку.—А вѣдь я, Марія Петровна, ужъ всѣ буквы-то знаю,—сообщилъ онъ какъ-то, радостно блестя глазками, учительницѣ.—Да ну, правда-ли?—недовѣрчиво отнеслась та.—А вотъ, нате, спрашивайте любую,—торопливо совалъ Андрюша азбуку на колѣни Марѣ Петровнѣ.

Его Царское Величество
Король Болгарскій Фердинандъ I.

— Ну, ну посмотрю, что ты знаешь,—заинтересовалась та и стала показывать ему по одной буквѣ.

Мальчикъ блистательно выдержалъ испытаніе.

Андрюшу посадили въ младшее отдѣленіе. Хотя и былъ онъ годами моложе другихъ, но ему часто приходилось выручать своихъ товарищей въ затруднительныхъ случаяхъ. Теперь Андрюша съ матерью уже почти совсѣмъ переселился къ учительницѣ. Матрена помогала ей убирать комнату, стряпать, а Андрюша считалъ своей обязанностью держать въ порядкѣ классъ, шкафъ, доску, ящички съ кубиками. Цѣлыми днями онъ возился съ книгами, читая, гдѣ могъ, или разглядывая картинки. Первымъ перешелъ онъ въ среднее отдѣленіе и также успѣшно кончилъ его. Перейдя въ старшее, Андрюша, дѣйствительно, сдѣлался старшимъ. Онъ сталъ незамѣнимымъ помощникомъ Марьи Петровны, разъясняя терпѣливо своимъ оставшимъ товарищамъ, не понимавшимъ что-либо. Особенно любилъ онъ, когда Марья Петровна поручала ему позаняться съ малышами, провѣрить заданныя буквы, стихотворенія. Андрюша входилъ въ роль учителя, дѣлалъ серьезное лицо и начиналъ свой урокъ.

Подходили экзамены. Андрюшѣ, конечно, они были не страшны. Однако, мальчикъ сталъ о чемъ-то глубоко задумываться.

— О чемъ это грустить, мой маленькій помощникъ, — какъ то спросила его Марья Петровна, заставъ развѣ въ классѣ сидящимъ съ раскрытой книгой и устремленными мимо нея глазами.

— Или страшится экзаменовъ?

— Нѣтъ экзаменовъ я не боюсь, — тихо отвѣтилъ Андрюша, — а вотъ потому что же я буду дѣлать? Я хочу опять учиться, а вы меня тогда въ школу ужъ не примете.

— Ну, объ этомъ, милый, не печалься, мы устроимъ такъ, что ты опять останешься моимъ помощникомъ.

Марья Петровна сдержала свое слово. Она еще на экзаменѣ, когда инспекторъ обратилъ вниманіе на быстрые осмысленные отвѣты Андрюши, познакомила его съ мальчикомъ и его неожиданными способностями и просила разрѣшенія позволить мальчику остаться въ школѣ еще на годъ—на два, пока подрастетъ и подготавливается для поступленія куда нибудь.

Марья Петровна задалась цѣлью во что бы то ни стало дать Андрюшѣ дальнѣйшее образованіе и ста а понемногу готовить его. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ей все чаще и чаще приходила на умъ мысль раньше научить его какому-либо мастерству, такъ какъ ни на чью помощь въ жизни ему нельзя было рассчитывать. Задумано—сдѣлано.

Марья Петровна выписала руководство по переплету книгъ, затѣмъ купила необходимые на первое время инструменты, и работа началась.

Андрюша съ большимъ рвеніемъ принялся за новое дѣло. Онъ уже понималъ, что знаніе этого ремесла дастъ ему средства къ жизни, дастъ возможность продолжать ученіе. Вскорѣ начался и заработокъ Андрюши. Батюшка, отецъ Михаилъ, понемногу передавалъ ему для переплета всѣ церковныя книги, накопившіяся за много лѣтъ. Это была первая получка Андрюши. Надо было видѣть съ какимъ восторженнымъ лицомъ прибѣжалъ Андрюша къ матери, получивъ первыя заработанныя своими руками деньги.

— Мамушка, мамушка, — кричалъ онъ еще издали Матренѣ, — вотъ мнѣ батюшка полтинникъ заплатилъ. На эти деньги мнѣ надо купить задачникъ.

— Охъ, касатикъ ты мой, — умильно шептала та.

Понемногу Андрюша все болѣе усовершенствовался въ своемъ мастерствѣ. Онъ имѣлъ всѣ руководства, какія только выходили, а съ помощью Марьи Петровны пріобрѣталъ и новые инструменты. Заработокъ его становился большимъ, такъ какъ по окрестнымъ се-

ламъ онъ сталъ извѣстенъ за умѣлаго переплетчика. Но одно мастерство не удовлетворяло Андрея. Цѣль у него была другая—всѣ его стремленія были направлены къ школѣ. Онъ мечталъ стать учителемъ.

Наконецъ, наступилъ для Андрея страшный и вмѣстѣ съ тѣмъ долгожданный день. Онъ долженъ былъ держать экзаменъ въ учительскую семинарію. Отъ того, насколько удовлетворительно онъ выдержитъ, зависѣлъ его пріемъ и затѣмъ возможность освободиться отъ платы. Его старанія увѣнчались успѣхомъ. Андрей былъ принятъ однимъ изъ первыхъ и за хорошія отмѣтки вскорѣ освобожденъ отъ платы. Всею душою отдался Андрей ученію. Слишкомъ тянула къ себѣ поставленная имъ цѣль—стать учителемъ своихъ собратьевъ, крестьянскихъ дѣтишекъ, освѣтить насколько возможно мракъ деревни. Завѣты его доброй учительницы-наставницы не пропали даромъ.

•••

Іюньскій день склонялся къ вечеру. Жара спала. По площади села Троекурова только что прогнали стадо овецъ, и воздухъ былъ переполненъ удушливой пылью. На крылечко школы вышли посидѣть Марья Петровна и Матрена, ея неразлучная сожительница. — Ну, скоро нашъ касатикъ Андрюша пріѣдетъ, — говорила Матрена, усаживаясь на самую нижнюю ступеньку крыльца. — Гляди, измучился родной съ ученіемъ да съ книгами. Хотя бы тутъ-то отдохнулъ. Марья Петровна, таинственно улыбувшись, промолвила значительно: — да скоро пріѣдетъ...

А Андрей, какъ по словосичѣ „легокъ на поминѣ“, былъ тутъ, какъ тутъ. Къ школѣ подкатила таратайка церковнаго старосты Ивана Исаевича Орѣханова, и изъ нея выглядывало веселое оживленное лицо Андрея — касатика, котораго такъ нетерпѣливо ждали сидѣвшія на крылечкѣ женщины.

— Голубчикъ, Андрюша, да это никакъ ты, — завопила Матрена, торопливо сбѣгая съ крыльца, какъ будто вспоминая свою прыть молодыхъ лѣтъ. — Я, я, мама, — крикнулъ Андрей, — и мигомъ очутился въ объятіяхъ Матрены. — Родной мой, исхудалъ то какъ, замучила тебя книга, брось хоть тутъ то ее на время. — О, мама, чего захотѣла, да я безъ книгъ-то вовсе сгину.

Расцѣловавшись съ Матреной, Андрей сердечно поздоровался съ Марьей Петровной, которая была не менѣе Матрены обрадована его пріѣздомъ. — Дорогая Марья Петровна, я уже все знаю, знаю о вашихъ хлопотахъ за меня, какъ мнѣ благодарить васъ!..

— Ну, ужъ и благодарить, — шутило отбивалась та.

Иванъ Исаевичъ, привезшій Андрея со станціи, куда онъ ѣздивъ за полученіемъ ящика съ свѣчами для церкви, тоже принималъ участіе въ радостной встрѣчѣ. — Я было его сразу то и не узналъ, — пояснял онъ, — вишь, вѣдь, какъ онъ выросъ то.

Черезъ часъ вся компанія сидѣла за чаемъ въ прісадникѣ передъ школой. Андрей рассказывалъ о своихъ выпускныхъ экзаменахъ, о пробныхъ урокахъ. Кончилъ онъ отлично и былъ первымъ кандидатомъ на полученіе учительскаго мѣста. Матрена все время молча, умильно смотрѣла на Андрея и лишь, когда онъ упомянулъ о мѣстѣ, вздрогнула испуганно. — А что, какъ далеко угонять, — боязливо вымолвила она?

Да вотъ въ томъ то и дѣло, мама, что нѣтъ. Наша добрая Марья Петровна и объ этомъ подумала. Инспекторъ предложилъ мнѣ здѣшнюю школу.

Матрена и староста удивленно смотрѣли другъ на друга и на Марью Петровну, а та молчала. — Ну, разъясните же, Марья Петровна, что это значитъ? — приставалъ Андрей. — Да дѣло очень просто, — сказала та, — я дослужила послѣдній годъ до пенсіи. За свою многолѣтнюю работу я истратила много здоровья. У меня

не гатить уже силъ работать попрежнему неустанно такъ, чтобъ совѣсть была чиста, попрежнему слѣдить за новыми методами и приѣмами въ дѣлѣ обученія грамотѣ, и я рѣшилась отказать отъ мѣста учительницы тѣмъ болѣе, что школа наша все ширится и растетъ. Но сразу совсѣмъ уйти отъ дѣла мнѣ было бы трудно, и вотъ я стала хлопотать, чтобъ на мое мѣсто назначили Андрея, а меня пока оставили въ качествѣ помшницы. Мою просьбу обѣщали уважить.

Андрей отъ волненія не могъ произнести слова. Онъ молча бросился цѣловать руки Марьи Петровны. А Матрена давно уже сидѣла вся въ слезахъ. Лишь Иванъ Исаевичъ не утратилъ своего краснорѣчія.

— Ну, вотъ и хорошо, вотъ и хорошо,—повторялъ онъ уже въ десятый разъ.—И опять будете съ нами и емѣстѣ, а кто у васъ помшникъ, этого намъ не разбирать, это все единственно. Помогайте другъ другу. А что Богъ вамъ помогаетъ, мы Его возблагодаримъ,—и онъ истово перекрестился на иконы.

..

Осень. Въ Троекуровской школѣ закипѣла живая работа. Учениковъ въ этомъ году набралось столько, что пришлось заниматься въ двѣ смѣны. Андрей Игнатьевичъ, какъ его звали теперь дѣтишки, весь отдался своему любимому дѣлу. Вѣдь это была его цѣль, и онъ достигъ ея. Ученики его любятъ. Свое ремесло онъ не забываетъ. Многие изъ старшихъ учениковъ охотно стали заниматься переплетнымъ мастерствомъ, и теперь у нихъ цѣлая мастерская, лишь подавай работы—одни сбрѣзаютъ, другіе шиваютъ. Заказами Андрея Игнатьевича снабжаютъ изъ города, гдѣ онъ, еще учась въ семинаріи, завелъ знакомства.

Марья Петровна, хотъ и жаловалась на здоровье, однако, цѣлыми днями присутствуетъ въ школѣ, радуясь на своего бывшаго помшника, которому теперь она помогаетъ своими совѣтами, своею многолѣтнею опытностью.

Л. Е.

Индѣйскій бальзамъ Аврахова.

Такъ называемая „дурная болѣзнь“, или сифилисъ, стара, какъ родъ человѣческой. Она очень заразительна и передается отъ человѣка къ человѣку не только черезъ соприкосновеніе здороваго съ больнымъ, напримеръ, при поцѣлуѣ, но и черезъ предметы—черезъ посуду, изъ которой пилъ больной, черезъ трубку, папиросу, которая онъ курилъ и т. д. Дурная болѣзнь черезъ кровь поражаетъ все тѣло человѣка. Она тянется годами, то затихая и скрываясь, то появляясь вновь въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Въ началѣ она поражаетъ преимущественно наружныя части—кожу и слизистыя оболочки, но послѣдствіи бросается на внутренности, кости и мозгъ.

Тогда болѣзнь становится тяжелой и опасной. Человѣкъ начинаетъ страдать тяжелыми внутренними болѣзнями, или у него начинаютъ разрушаться и выходить по кусочкамъ наружу кости, или онъ сходитъ съ ума.

У нѣкоторыхъ тѣло покрывается отвратительными ранами. Въ былыя времена такія ужасныя послѣдствія были не рѣдкостью, и людей, искалѣченныхъ сифилисомъ, можно было встрѣтить на каждомъ шагу. Происходило это оттого, что сифилисъ не умѣли лечить. Настоящихъ средствъ противъ этой болѣзни не знали, а стремленіе вылечить ее было велико, потому что она губила множество людей. Поэтому рѣшительно всѣ старались выискать какое-нибудь средство. Такъ какъ у нѣкоторыхъ людей болѣзнь эта, какъ и всѣ вообще болѣзни, можетъ проходить очень легко, безъ всякихъ послѣдствій, и такъ какъ по временамъ она

скрывается на долгое время, то нѣкоторыя средства быстро приобрѣтали громкую славу, и всѣ вѣрили, что найдено настоящее вѣрное средство противъ сифилиса. Но вскорѣ наступало разочарованіе: средство, которое такъ хорошо помогало немногимъ, оказывалось безсильнымъ при тяжелыхъ формахъ сифилиса. Такъ дѣло шло, пока случайно люди не наткнулись на ртуть и іодъ, оказавшіеся дѣйствительно цѣлебными при сифилисѣ. Это было очень давно, когда медицина, какъ наука, была крайне слаба и врачи мало отличались по своимъ познаніямъ отъ теперешнихъ знахарей. Ртутью и іодомъ лечили какъ попало, однихъ не долечивали, другихъ перелечивали и даже отравляли. Мало по малу, однако, дѣло налаживалось. Съ прошлаго столѣтія медицина пошла впередъ быстрыми шагами, сифилисъ былъ изученъ до мельчайшихъ подробностей, были изучены также свойства ртути и іода, способы ихъ употребленія и количества, въ которыхъ ими можно пользоваться безъ вреда для больного. Теперь сифилисъ не производитъ такихъ опустошеній среди населенія и не калѣчитъ такъ людей, какъ прежде. Но, тѣмъ не менѣе, болѣзнь эта и понынѣ сильно распространена и нерѣдко влечетъ за собою весьма тяжкія послѣдствія. Происходитъ это отъ того, что во-1-хъ, многие еще не знаютъ, на сколько эта болѣзнь опасна, во 2-хъ, что многие стыдятся ея и не обращаются къ врачамъ, а стараются лечиться тайкомъ у всевозможныхъ шарлатановъ или по газетнымъ объявленіямъ, въ 3-хъ, и это главнымъ образомъ, что правильное леченіе сифилиса очень нудно: оно должно продолжаться не менѣе 5 лѣтъ, причемъ необходимо все время находиться подъ наблюденіемъ врача—показываться ему хотя бы черезъ каждыя 2—3 мѣсяца, съ другой-же стороны, болѣзнь сама по себѣ не мучительна, а когда она скрывается, больной чувствуетъ себя здоровымъ и по внѣшности кажется таковымъ. Вслѣдствіе всего этого больные лечатся обыкновенно только тогда, когда болѣзнь выступаетъ наружу и обращаетъ на себя вниманіе окружающихъ. Этому способствуетъ еще и то, что еще съ тѣхъ поръ, когда ртутью и іодомъ пользовались безъ толку, за средствами этими упрочилась дурная слава, и многие боятся ихъ, полагая, что они отравляютъ тѣло.

Всѣмъ этимъ пользуются люди, которые не прочь извлечь для себя пользу даже изъ несчастья ближняго. Въ газетахъ на каждомъ шагу мелькаютъ объявленія о различныхъ средствахъ, яко-бы навѣрняка излечивающихъ сифилисъ и притомъ въ самый короткій срокъ. Объявленія эти заманчивы чрезвычайно. Развѣ не заманчиво, никому не открывая своей болѣзни, написать лекарство и совершенно излечиться въ какіе-нибудь 2 мѣсяца? Очень заманчиво, конечно, но, къ сожалѣнію, лекарства эти столь же пригодны для леченія сифилиса, какъ и для поливанія цвѣтовъ, покраски стѣнъ и т. п. Если, можетъ быть, они не приносятъ прямого вреда для здоровья, то они вредны ужъ тѣмъ, что, лечась ими безъ пользы, больной тратитъ драгоценное время и запускаетъ болѣзнь, а сифилисъ только въ томъ случаѣ и страшенъ, если его запустить.

Къ числу многочисленныхъ средствъ противъ сифилиса, рекламируемыхъ въ газетахъ, принадлежитъ и т. наз. индѣйскій бальзамъ Аврахова, пущенный въ ходъ два-три года тому назадъ.

На средство это сразу же послѣ его появленія пошелъ большой спросъ, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что тогда это было единственное изъ подобныхъ средствъ, а также его дороговизной—25 рублей флаконъ, которыхъ, какъ заявляетъ Авраховъ, для излеченія нужно выпить отъ 4-хъ до 6-ти.

Въ прошломъ году въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“

было помѣшено разъясненіе Управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора относительно индѣйскаго бальзама. На продажу этого средства было испрошено разрѣшеніе, какъ на зубныя капли, а затѣмъ уже имъ стали торговать, какъ лекарствомъ противъ сифилиса. Индѣйскій бальзамъ, повторяемъ, получилъ сразу большое распостраненіе.

Въ Петербургѣ существуетъ общество врачей-спеціалистовъ по сифилису и болѣзнямъ кожи, называемое „Русское сифилидологическое и дерматологическое общество“. Общество это не могло не обратить вниманіе на индѣйскій бальзамъ Аврахова и, желая предостеречь публику отъ непроизводительныхъ расходовъ и отъ опасности запустить болѣзнь, составило нѣчто вродѣ воззванія, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Одной изъ наиболѣе невѣжественныхъ и беззащитнѣйшихъ рекламъ является реклама г. Аврахова о полномъ излеченіи сифилиса безъ возвратовъ въ 2—4 недѣли. Популярность этого цѣлителя хорошо извѣстна членамъ Общества, ибо имъ нерѣдко приходится лечить больныхъ сифилисомъ, испытавшихъ предварительное лечение пресловутымъ индѣйскимъ бальзамомъ. Нѣсколько членовъ общества участвовали въ экспертизѣ по иску одного больного съ г. Аврахова; больноіа этотъ, вопреки укorenившемуся въ публикѣ взгляду на сифилисъ, какъ на позорную болѣзнь, имѣлъ мужество открыто заявить о своей болѣзни переть судомъ и о неуспѣшномъ ея леченіи г. Авраховымъ. Какъ извѣстно изъ газетъ, судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу истца. На этомъ судѣ г. Авраховъ для доказательства цѣлебнаго дѣйствія своего бальзама самъ представилъ больныхъ, которыхъ онъ, по его мнѣнію, вылечилъ отъ сифилиса; эксперты же нашли у этихъ больныхъ ясныя проявленія сифилиса. На одномъ изъ засѣданій сифилидологическаго общества были показаны членамъ общества другіе больные, которые, по словамъ г. Аврахова, были излечены, а, между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ представляли тяжелыя, даже заразныя явленія болѣзни. И послѣ этого г. Авраховъ имѣетъ смѣлость увѣрять публику, что онъ ни разу не видѣлъ послѣ леченія бальзамомъ возвратовъ сифилиса! Послѣ всего сказаннаго тотъ, кто хочетъ прислушаться къ предостереженію общества врачей сифилидологовъ, пойметъ, какой вредъ причиняютъ г.г. Авраховы не только отдѣльнымъ лицамъ, но и всему народу. Вѣдь сифилисъ—болѣзнь заразительная; лучшее средство противъ распостраненія этой болѣзни есть правильное лечение заразныхъ признаковъ сифилиса, и ртуть, какъ средство, быстро устраняющее заразные припадки сифилиса, не имѣетъ себѣ соперниковъ. Пусть каждый сифилитикъ знаетъ, что если онъ предоставляетъ лечить себя отъ сифилиса г. Авраховымъ и ему подобнымъ, онъ вредитъ не только себѣ, но и окружающимъ. Если каждый имѣетъ право распорядиться своимъ здоровьемъ, то никто не имѣетъ нравственнаго права распостранять свою болѣзнь среди окружающихъ лицъ, т. е. посягать на народное здоровье“). Воззваніе это русскимъ сифилидологическимъ обществомъ было разослано при письмахъ въ редакціи многихъ столичныхъ газетъ (кромѣ „Сельскаго Вѣстника“) съ просьбою напечатать его но..... ни одной газетой просьба эта исполнена не была. Оно было напечатано только въ газетѣ „Русскій Врачъ“, но эта газета научная и читается только врачами.

Необходимо замѣтить, что самъ Авраховъ—не врачъ и вообще съ медициной ничего общаго не имѣетъ. Составъ индѣйскаго бальзама есть секретъ изобрѣта-

теля. Несомнѣно, что въ составъ этого средства входятъ различныя растительныя вещества и спиртъ. Ни то, ни другое никакими цѣлебными свойствами въ отношеніи сифилиса не обладаютъ, и уже по одному этому индѣйскій бальзамъ не можетъ обладать свойствомъ излечивать сифилисъ. Но, быть можетъ, въ составъ бальзама входитъ еще и ртуть. Въ послѣднемъ случаѣ бальзамъ былъ бы обязанъ своими лечебными свойствами исключительно ей, однако, и тогда имъ нельзя было бы излечиться въ столь короткій срокъ, какъ заявляется въ рекламахъ, а, съ другой стороны, лечение ртутью, обычно примѣняемое въ медицинѣ, обходится несравненно дешевле, и нѣтъ никакой надобности тратить сотни рублей на то, что можно достать за какіе-нибудь 3—5 рублей.

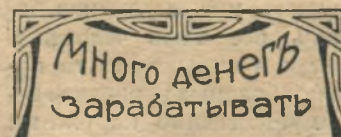
Въ сущности же индѣйскій бальзамъ для леченія сифилиса совершенно не пригоденъ, что и доказано уже наблюденіями надъ больными, которые лечились этимъ средствомъ, и не только не излечились отъ сифилиса, но еще и ухудшили свое состояніе, такъ какъ запустили свою болѣзнь и дали ей возможность укorenиться и усилиться. Нѣкоторые больные, можетъ быть, и искренно увѣровали въ дѣйствительность индѣйскаго бальзама потому, что послѣ употребленія его у нихъ исчезли признаки сифилиса, но вѣдь мы видѣли уже выше, что признаки эти обычно на время исчезаютъ и сами собой, безъ всякаго леченія. Такихъ больныхъ въ будущемъ жлетъ, однако, горькое разочарованіе: болѣзнь вспыхнетъ вновь и на этотъ разъ уже въ болѣе тяжелой формѣ, такъ какъ ее не лечили, какъ слѣдуетъ, въ началѣ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить, что все, сказанное объ индѣйскомъ бальзамѣ, относится также и къ прочимъ противосифилитическимъ средствамъ, рекламируемымъ въ газетныхъ объявленіяхъ. Средства эти столь же бесполезны и опасны, и пока единственное спасеніе заключается въ правильномъ пользованіи ртутью и іодомъ, по указаніямъ врачей.

Д-ръ мед. П. Орловъ.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

можетъ всяки, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затратъ на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обучение очень легко и совсѣмъ не сложно; за обучение взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.

Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

„ГИПСЪ“.

сыромолатый гипсъ въ порошокъ для удобной клеевыхъ полей можно получить на Алабастровомъ заводѣ Н. Я. Паль. СПб., набер. рѣки Тараковки, № 6. Цѣна за пудъ 18 коп. на заводѣ.

кв. № 6

7—8

НЕ КУРИ.

ЕСЛИ ВЫ хотите набавиться ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ и папиросъ и тѣмъ сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппаратъ „не кури“.

ДОСТАТОЧНО НѣКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Воиставливать голосъ, что важно пѣвцамъ и артистамъ, и какъ средство освежающее и уничтожающее запахъ изо рта—НЕЗАМѢНИМО. Полезно при удушѣ, кашлѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложеннымъ платежомъ 1 руб. 60 коп. Единственная и исключительная продажа у П. КОМПСАРЕНКО, Москва, Самарскій пер., д. Левина, № 10. Остерег. недобр. под. и подраж.